

*Посвящается тебе,
мой дорогой читатель.
Уже почти конец*

Приснилась как-то песня мне —
Душа внимала ей во сне.
Был голос звонок и высок,
Но слов я разобрать не мог.

Казался странным тот мотив,
Он был и светел, и тосклив,
Слились в нём скорбь, веселья миг,
Последний вздох и первый крик.

Джордж Макдоналд, 1842

Часть I
ЗЕЛЁНЫЕ
ЛОЩИНЫ

В 435 году Четвёртой эпохи, во время мирного правления Ландера Ветрокрыла и его жены Илии Финлей из Зелёных лоцин, у венценосной четы родилась девочка. Её старший брат Ольмер должен был стать Хранителем трона, а она — Верховной королевой Сияющего Острова. Ей дали имя Мадия, и слухи о её красоте достигли даже свободных земель Даня. Став молодой девицей, однажды летом она нанесла визит в Бан Рону, куда король Ландер и королева Илия часто плавали в хорошую погоду и где, посещая Баник Дурга, немало веселились, наблюдая за играми и развлечениями лоцинцев. Но из всех удовольствий Бан Роны юная Мадия предпочитала не Поле Финлея, а просторные залы Великой библиотеки.

Там она и познакомилась со смыслёным молодым человеком по имени Бонифер Сквун.

*«Анниерада, или Повесть о падении
Четвёртой эпохи»*

*Составил Оскар Н. Ритип, эсквайр,
ценитель всего красивого, странного и/или
вкусного, старший библиотекарь, историк
и хранитель книг в Великой библиотеке
Бан Роны*

1

— Что теперь? — спросил Кальмар.
— А я откуда знаю? — пожал плечами Джаннер. — Я раньше никогда не воевал.

— Но мы торчим здесь уже три часа. И во рту у нас маковой росинки не было.

— Послушай, мы обязаны сидеть здесь, пока кланы не принесут присягу, или как там это называется. Мы все проголодались и, в отличие от тебя, ещё и замёрзли!

— А сколько кланов осталось?

— Сам посчитай.

— А сколько их всего было?

— Кальмар, тебя совсем не волнует, что происходит? Мама сказала, ничего подобного не было уже много лет. Вообще-то главное лицо здесь *ты*. Пожалуйста, прояви хоть какой-то интерес. Шш! К нам идут.

Джаннер и Кальмар сидели на деревянном помосте на Поле Финлея, теперь покрытом снегом. На этом самом поле Подо Рулевой когда-то завоевал сердце Вендолин Игиби, бросив на Баник Дурга вызов самым сильным

и злобным лощинцам. Но сегодня никаких состязаний не было. Речь шла о войне. И мальчики смертельно скучали.

Утром Ния разбудила сыновей, мирно спящих у себя в комнате в Трубном холме, и напомнила, что предстоит день торжественной клятвы и их присутствие как Верховного короля и Хранителя трона Анниеры необходимо. После того как все быстро проглотили завтрак, приготовленный Подо и Фревой, Ния выдала сыновьям и Лили парадные костюмы.

Лили досталось белое платье, отделанное бурбульим мехом, и серая в крапинку накидка до пят, застёгивающаяся серебряной брошью в форме сияющей звезды. Когда Лили, в платье и накидке, с закинутыми за одно плечо волосами, раскрасневшаяся от сознания собственной красоты, вышла из комнаты, мальчики потеряли дар речи. Подо, который ковылял в переднике вокруг стола, собирая грязную посуду, взглянул на внучку и шёпотом произнёс:

— Мать луна, какая же она красавица!

Братья комплиментов от деда не дождались, но в королевском одеянии тоже чувствовали себя красавцами. Тёплая одежда Кальмару не понадобилась, поскольку он и так был покрыт серебристо-бурым мехом. Он получил чёрный кожаный жилет с ярко-красной подкладкой и блестящими серебряными пуговицами с изображением анниерского дракона — такой герб Жаннер видел в дневниках дяди Артама в Глибвуде. Ния набросила на плечи младшего сына чёрный плащ и застегнула его брошью в виде серебряного солнца. Она попыталась надеть на голову Кальмару корону — конечно, не настоящую корону Анниеры, а венец, который заказала у кузнеца в Бан Роне. (Эта штука, по мнению Нии, хоть отчасти придала бы Кальмару величественный вид.) Но после нескольких неудачных попыток закрепить венец поверх постоянно шевелящихся острых ушей Ния, к большому облегчению мальчика, решила обойтись без короны.

Джаннер же получил плащ из блестящей чёрной кожи, чёрные сапоги и перчатки. Натянув их и пошевелив пальцами, он обнаружил на тыльной стороне каждой перчатки вышитого алыми нитками анниерского дракона.

— Вот так, — сказала Ния, набросив плащ на плечи Джаннеру. Когда она притянула сына ближе, чтобы застегнуть брошь в виде полумесяца, мальчик обнаружил, что смотрит на мать не снизу вверх, а глаза в глаза. — Когда ты успел так вырасти? — удивилась она, поправляя плащ и оставив руки лежать на плечах Джаннера. — Настоящий Хранитель трона. Высокий, красивый и скромный. Присматривай сегодня за Кальмаром. Он терпеть не может торжественных церемоний.

Джаннер взглянул на брата, который, сгорбившись над столом, сметал в кучку крошки от завтрака.

— Кальмар! — резко сказала Ния, и тот резко выпрямился и вытер руки о плащ. — Кальмар! — повторила Ния.

Мальчик схватил салфетку и, виновато посмеиваясь, стал стряхивать крошки с плаща.

— Кальмар! — в третий раз воскликнула Ния и отобрала у сына грязную салфетку. Кальмар не заметил, что салфетка испачкана в варенье, и теперь плащ и новый жилет, о который он рассеянно вытер руки, были в липких пятнах. — На выход! — велела Ния.

Джаннер торопливо повёл Кальмара и Лили к дверям. Оскар Н. Ритип ждал во дворе. Кальмар живо запрыгнул в сани.

— Как выразился Чанчо Фанор: «Вы выглядите великолепно!» Это что, сладковичное варенье? — поинтересовался Оскар.

Даже сквозь шерсть было видно, что Кальмар покраснел. Он наклонился и помог Лили влезть. Джаннер уселся с другой стороны.

— Сегодня будет прекрасный день, Сокровища Анниеры! — сказал Оскар, щёлкнул языком, заставив лошадь

тронуться с места, и закрыл рот шарфом. Он и так был объёмен, а в многочисленных накидках, куртках и пледах казался просто огромным. Наружу торчали только ярко-красный нос и очки, сверкающие в промежутке между шарфом и капюшоном; всё остальное представляло собой груды шерстяной ткани.

После часовой поездки по заснеженным полям они поднялись на холм и увидели, что на Поле Финлея собралось почти всё население Зелёных лощин. После долгой тишины говор огромной толпы, ржание лошадей и хлопанье флагов на ветру просто оглушали. Запах дыма от костров смешивался с ароматом жаренного на вертелах мяса и вонью конского навоза. Каждый клан разбил один большой шатёр в окружении множества шатров и палаток поменьше. Между ними теснились повозки, распряжённые лошади и походные костры. У каждого огня грелись люди. Лощинцы, расположенные поиграть, валялись в снегу или со смехом гонялись друг за другом.

Но середина поля — гладкое снежное одеяло, в длину и в ширину на полёт стрелы — оставалась нетронутой. Ничей след не пятнал девственную белизну, хотя вокруг поля всё было истоптано. Неподалёку высился деревянный помост, и стоящий рядом с ним человек, увидев Ветрокрылов, приветственно вскинул руку. Даже издали Джаннер узнал рослого бородача Радрика, Хозяина лощин.

Ему вдруг стало горько. Джаннер понимал, что Радрик не хотел убивать его отца, но от этого ни боль, ни неловкость не проходили. Неловко было не только Джаннеру, но и Радрику, который после смерти Эсбена уже несколько месяцев не показывался в Трубном холме. Радрик был хорошим человеком и нравился Джаннеру, но как только мальчик его видел, он тут же вспоминал о гибели отца. И Джаннер даже не представлял, каково теперь Нию, которая вплоть до самого возвращения Эсбена любила Радрика.

Оскар вздохнул:

— Как наверняка кто-то когда-то выразился: «Не будем медлить». — Он подъехал к помосту и поздоровался с Радриком.

— Рад тебя видеть, Оскар, — сказал тот. Он протянул Лили руку, и девочка, после короткого колебания ответив на рукопожатие, позволила Радрику поднять её и осторожно опустить на землю. Затем Радрик кивнул Джаннеру и Кальмару, с которыми встретился глазами лишь на мгновение. — Сюда, Ветрокрылы. День будет долгий. Но мы должны знать, есть ли у нас армия, готовая к войне.

Рядом с помостом стоял шатёр, у которого несли стражу двое патрульных из гильдии Дурги. Чёрные капюшоны у них были низко надвинуты на лоб, руки сложены на груди. Когда Джаннер, Кальмар и Лили вслед за Радриком приблизились к шатру, патрульные молча кивнули сначала Хозяину лощин, потом Джаннеру и Лили. Джаннеру показалось, что Кальмара они словно не заметили.

Но думать об этом было некогда, потому что, войдя в шатёр, Джаннер увидел двенадцать мужчин и столько же женщин из разных кланов. Все они стояли вокруг длинного стола, под большим светильником с железными рожками. Несомненно, эта штука изображала великое дерево Бан Роны. Джаннер вспомнил, что совсем недавно Ния объявила туралай и оставила кровавый отпечаток ладони на стволе, чтобы спасти Кальмара от тех самых людей, которые теперь присягали ему в верности.

Радрик занял своё место во главе стола и жестом указал на три пустых кресла.

— Добро пожаловать, вожди, — сказал он и кивнул детям. — Добро пожаловать, Сокровища Анниеры.

Все присутствующие сразу же сели. Ребята смущённо переглянулись и плюхнулись в кресла.

Собравшиеся за столом мужчины выглядели как типичные лощинцы — мощная грудь, длинные усы и борода, мозолистые натруженные руки, лицо в шрамах от

грубых забав. Хотя одежда у них отличалась по цвету и покрою, все были в тяжёлых мехах и коже — отлично выделанной и украшенной клановыми узорами. Женщины, напротив, выглядели по-разному. Одни были стройными и изящными, как Ния, другие — по-мужски дюжими, хотя никто не назвал бы их некрасивыми. На некоторых были яркие платья, и за спиной у них висели мечи, другие были одеты совсем просто, зато затейливо причёсаны. Несколько из них ростом и комплекцией не уступали мужчинам. Даже Олумфия Граундвич с её усами здесь не показалась бы чем-то примечательной. Женщины сидели рядом с мужчинами — очевидно, это были их мужья, — и Джаннер заподозрил, что каждая из них тоже оставила шрам-другой на лице своего супруга... но тем не менее большинство пар нежно держались за руки.

— Тем, кто его ещё не видел, — произнёс Радрик, — я представляю Кальмара Ветрокрыла, Верховного короля Сияющего Острова.

Все без малейшей деликатности устали на Кальмара. На большинстве лиц явственно читались подозрение и отвращение, но несколько человек добродушно улыбнулись и кивнули. Джаннер с гордостью отметил, что Кальмар держался прямо и смотрел людям в лицо.

— Здравствуйтесь, — произнёс он, кашлянув. — Я не знаю, что сказать, кроме того, что... ну... я вам рад. Не знаю, как у вас, но мне жизнь Наг Безымянный здорово испортил. Кто-то должен его остановить, иначе он захватит Ануот и всех превратит... превратит... — Он взглянул на свои мохнатые когтистые лапы. В шатре наступила мучительная тишина. Кальмар сделал глубокий вдох и поднял лапы так, чтобы всем было видно. — Превратит вот в *это*. Нужно ему помешать. И, похоже, только у жителей Зелёных лощин хватает смелости бороться. Как я уже сказал, я очень рад, что вы здесь. Всё, — он сунул лапы под стол и откинулся на спинку кресла, но тут же выпря-

мился вновь. — А, простите, забыл. Это моя сестра Лили, Поющая дева Анниеры. А мой брат Джаннер — Хранитель трона. Мы не знаем, что надо делать, но очень хотим вам помочь.

Лили обвела взглядом лощинцев, словно подзадоривая их сказать хоть слово против. Но вожди кланов, помолчав, принялись в знак одобрения стучать по столу тяжёлыми кулаками. Джаннер даже испугался, что стол сломается.

Радрик призвал всех к тишине и объявил распорядок дня, который для ребят оказался нестерпимо скучным. Помимо двенадцати старших кланов было также и множество отдельных племён, и всем вождям поочерёдно предстояло принести клятву верности Сияющему Острову и его юному королю. Предводители кланов один за другим подходили к помосту, рассказывали историю своего рода и хвалились победами в многочисленных битвах, древнейшие из которых произошли во Вторую эпоху. Каждый старался расписать достоинства своего клана. После бесконечной похвальбы, героических повестей и демонстрации силы вождь кланялся, проносил знамя клана перед Кальмаром и водружал его рядом с флагом Анниеры.

Оскар что-то подробно записывал. Лили принесла с собой нотную тетрадь и разучивала постановку пальцев. Джаннер мужественно старался изображать внимание, а Кальмар изо всех сил боролся со сном.

Церемония тянулась целую вечность, и наконец перед помостом появился один из младших вождей клана Бан Соран. Худой и жилистый, он стоял без рубахи, несмотря на мороз. Лицо и грудь у него были разрисованы алыми полосами, а голос напоминал рык.

— Меня зовут Карнак, и я не стану присягать Клыкку.